

Special Communication and Information Protection of Ukraine in organizing certification of telecommunication equipment for compliance with the requirements of normative documents for technical means for implementation by authorized bodies - search activities in telecommunication networks of public use of Ukraine », however, how can you be sure driven experience, this is not enough. In our view, this requires further attention of scholars to the problem of improving national legislation concerning the protection of the right to privacy and the possibility of restricting it in the context of international standards. In our opinion, the main promising areas of research and the epicenters of creative efforts may be: detailed regulation of the relationship between telecommunication service providers and law enforcement agencies, as well as the introduction of effective parliamentary control in the area of unspoken restrictions on human rights in communication or communication bases.

Literature

1. Council Resolution of 17 January 1995 on the lawful interception of Telecommunications, Official Journal of the European Communities, C 329, 4.11.1996, pp. 1-6.

2. Council Resolution of 20 June 2001 on law enforcement operational needs with respect to public telecommunication networks and services, *Official Journal of the European Communities*, C 107, 03.05.2002, pp. 89-93.

3. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy and electronic communications), *Official Journal of the European Communities*, L 201, 31.7.2002, pp. 37-47.

UDC (УДК) 32.001 + 34.01

Лобжанидзе Г.Ш., д.ю.н., профессор,
Тбилисский учебный университет Гурама Таварткиладзе,
г. Тбилиси, Грузия

Челидзе С.Г., д.ю.н., ассоциированный профессор,
Кавказский международный университет, г. Тбилиси, Грузия

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ КАК НАУКА И КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Происхождение государства и права привлекло особое внимание мыслителей античного мира. Только что возникшее государство, активно воздействовавшее на общество, не привыкшее к политическому принуждению, вызывало необходимость научного изучения его разносторонней деятельности. И античные мыслители с большим

увлечением исследуют вопросы, связанные с государством. Интерес к вопросам государства и права возрастает в зависимости от их обособления от общества и постепенного становления.

Современное правосознание, вся политико-правовая мысль переживают период поиска, соответствующего тому глубокому пересмотру, который исследует правовую политику будущего, сами политические и правовые формы организации и функционирования современного общества [2]. Признанные всеми, и казалось бы, вечные теории меняются, ибо перестают соответствовать действительности, новые, адекватные современным социальным и политическим ориентирам, находятся в процессе становления [2]. При этом, история политических и правовых учений является одной из юридических научных дисциплин, которая непосредственно связана с формированием правового сознания у студента. Преподавание данного предмета способствует сознанию фундамента индивидуальной правовой культуры будущего юриста, формированию научной базы его юридического мировоззрения и глубокого уважения к праву, как социальной ценности.

Изучение истории политических и правовых учений актуально уже потому, что ряд проблем, относящихся к государству, праву, политике, неоднократно обсуждался в предшествующие эпохи, в результате чего сложились системы доводов в пользу того или иного решения этих проблем [2].

Историко-правовые науки вплотную примыкают к истории политических и правовых учений, представляют собой ее своеобразное ответвление. Они также изучают государство и право, историческое развитие политической и правовой мысли.

История политических и правовых учений использует выводы и достижения исторических и философских наук, высказывание отдельных ученых мыслителей о государстве и праве. Вместе с тем, обособление исторического материала, его углубленное исследование соответствующими науками облегчают нашу задачу, связанную с ним. История политических и правовых учений – одна из наиболее интересных дисциплин, изучаемых на разных курсах. Ее задача – познакомить студента с содержанием и историей наиболее значительных и влиятельных теоретических концепций государства и права.

Особое значение здесь приобретают научные дефиниции, которые в сжатом виде отражают сущность анализируемых явлений. Поэтому наряду с учебниками студентам надлежит самостоятельно и углубленно изучать монографии, сборники научных трудов, статьи в юридических журналах [2].

Следует различать историю политических и правовых учений как науку, и как учебную дисциплину. Во-первых, дисциплина базируется на теории государства и права. При изучении политико-правовых доктрин

используются понятия и категории, многие из которых изучены в курсе теории государства и права, и во-вторых – наука - история политических и правовых учений - изучает и такие проекты устройства государства и права известных политических деятелей, которые так и не были претворены в жизнь.

История политических и правовых учений показывает также, что теоретиками государства и права различных эпох разработан ряд выводов и положений, хотя и не выходящих за пределы эмпирической, описательной науки, но имеющих непреходящее значение для государственно-организованного общества, в том числе для современного [2].

Поэтому, чем масштабнее научные достижения, тем содержательнее и полнее соответствующая дисциплина. Так, цель учебной дисциплины – доведение до обучаемых (при помощи методических примеров, учебного процесса) уже добытых наукой и апробированных практикой знаний.

В – третьих, учебная дисциплина более субъективна, чем наука [2].

Система истории политических и правовых учений как учебной дисциплины, во многом зависит от взгляда составителей программ, а также от количества отведенных на ее изучение часов и личных качеств профессоров и специалистов, занимающихся со студентами.

В процессе обучения необходимо также теоретически осмыслить такие феномены политической жизни, как государство и право, политические взгляды.

Если построение теоретических концепций организации власти в государстве и наилучшей ее правовой регламентации было рассмотрено отдельными мыслителями, философами, то рождение политических и правовых учений связывается, главным образом, с деятельностью университетов – в Европе с XIII-XIV вв., а в Грузии с XII века, когда уже существовали Гелатская и Икалтойская академии [2].

На всех этапах истории политических правовых учений каждая из политико-правовых доктрин несла на себе отпечаток конкретно-исторических условий своей страны и эпохи. Поэтому конкретные политические программы, содержащиеся в концепциях, являлись изменчивыми [2].

Таким образом, как учебная дисциплина, история политических и правовых учений выполняет следующие основные функции: дает студентам политическое и юридическое образование и обеспечивает их надлежащую общую политико-правовую подготовку.

Первая функция реализуется, когда изучаются политические и правовые взгляды известных в науке лиц. Здесь студенты знакомятся с исходными понятиями и положениями государствоведения, правоведения и политологии, что позволяет им перейти к изучению таких юридических дисциплин, как история государства и права, философия права.

Вторая функция – развитие у студентов прагматического и аналитического мышления, формирование политической и правовой культуры.

При этом, следует отметить одну, не очень позитивную тенденцию – данная дисциплина – история политических и правовых учений, при всей ее важности, часто игнорируется в программах ряда вузов, или преподается в числе предметов по выбору.

Литература

1. История политических и правовых учений / под ред. проф. О.Э. Лейста. Москва, 1999.

2. Лобжанидзе Г. Очерки по истории политических учений (на грузинском языке). Кут, 1998.

3. Теория государства и права / под. ред. В. Перевалова. Москва, 2000.

4. Теория государства и права / под ред. М. Рассолова. Москва, 2000.

5. Olaf Muthorst. Grundlagen der Rechtswissenschaft. Methode – Begriff – System. Munchen, 2011.

UDC 340(043.2)

Margineanu Elena, PhD. Candidate,
Free International University of Moldova (ULIM), Republic of Moldova

INSTITUTIONAL ADAPTATION IN ENVIRONMENTAL DOMAIN: THE CASE OF MOLDOVA

Environment currently, more than ever, receives high attention as (for example) scandalous cases of disturbed ecosystem due to negligent waste management system are widely distributed through media and social channels. Even if we are making abstraction of social activists that protest against, as they claim, climate change, it is true that most governments acknowledge the pressure to introduce new measures and tools for tackling environmental issues with its broad spectrum of sub-domains. Commonly there are two main methods for inducing force into producing a desirable outcome: (a) sanctions, and (b) stimuli. In macro socio-economic dimension, *sanctions* were generally viewed as a liberal alternative to war, and after a period of few decades, together with an increase of their frequency, the perception of sanctions soften in terms of aggression, concomitantly with diplomacy evolving to a more complex narrative [1, p. 91]. As a national instrument however, sanctions are targeting behavioral adjustment of the civilians and legal entities performing under a state's regime; and as the macro aspect of sanctions have soften over the history, their local version – taxes, limitations or requirements, unless renew, have been also adsorbed by the public perception. In other words, sanctions are measures of negative valence because it is oriented to restrict the